

Борис ЛИХТЕНФЕЛЬД

Перечитывая Булгакова

*я больше стихов писать не буду.
«Мастер и Маргарита»*

1.

Иван Бездомный обещает впредь
не сочинять стихов, а те, что были
написаны – из памяти стереть
и хочет, чтоб читатели забыли.

Иван Бездомный, встретив кой-кого,
в его поляризующее поле
уже попал – оно же таково,
что жить не позволяет, как дотоле.

Иван Бездомный путает слова
и, следуя известной идиоме,
(с похмелья, что ль?) не помнящий родства,
себя находит в неприятном доме.

Иван Бездомный обойдётся без
механики рифмующихся строчек.
На всём былом – печать: попутал бес!
Возврата нет. Знак пустоты и – прочерк.

Иван Бездомный бродит средь берёз,
музыку извлекает из травинки,
и лезет в душу то ли Берлиоз,
то ли пленивший бедного Стравинский.

Борис Лихтенфельд родился в 1950 году, живет в С.-Петербурге. Заведует отделом публицистики журнала «Звезда». Публиковался в журналах «Обводный канал», «Часы», «Арион», «Волга», «Звезда», «Крещатик», «Нева», «Зинзивер», «Дети Ра», «Слово/Word», «Новый журнал», «Плавучий мост», «Артикль», «Семь искусств», «Чайка», в альманахе «Паровозъ» и др. Автор книг «Путешествие из Петербурга в Москву в изложении Бориса Лихтенфельда» (2000), «Метазой» (2011), «Одно и то же» (2017).

2.

Ночь течёт, черна и молчалива...
«Морфий»

Ночь течёт, черна и молчалива,
ноября семнадцатого года –
то ли жуть исходного разлива,
то ли безысходная свобода.

Это – только фон одной болезни...
Как ещё от жизни затвориться?
Разве только раствориться в бездне...
– Бедный доктор! – шепчет фельдшерица,

только атмосферу накаляя.
Дьявол, что ль, течение убыстрил?
Что там отречение Николая?
Что стрельба в Москве?.. Укол и – выстрел...

3.

Где-то на севере был такой город...
«Записки на манжетах»

Где-то на севере был такой город –
вспомнить под сенью чинар...
Где-то грабёж перманентный и голод,
холод, разруха, кошмар...

Нет ни Москвы уже, ни Петербурга,
нет и России самой...
Есть только долгая где-то прогулка
без возвращенья домой...

4.

– *Убедительно советую, поменьше читайте апокалипсис*
«Белая гвардия»

– Ужас! Почитайте Апокалипсис! –
шепчет сифилитик Турбину.
– Не читали б лучше, а покайтесь!
Тот своё: мы канем в глубину
моря мёртвых.

– Эдак никакие вам
не помогут снадобья!

– Уже
все четыре всадника под Киевом!

– Позаботьтесь лучше о душе!
Это ненадолго ведь. Простите ли
эйфорию самостийных грёз?
– Ангелы трубят, я слышу, мстители...
– Успокойтесь! Это паровоз.
– Вышел зверь из бездны... В неприютности
будем доживать, как Вечный жид.
– Предоставьте Божией Премудрости
разум жалкий свой! ммммммм
– Земля дрожит,
саранча повсюду...
– Всё же надо бы
как-то пережить «конец времён»:
всяк прошедший через муки адовы
будет в книге жизни сохранён...

2021-2022

Здесь ведь даже ангелы –
сплошь иноагенты:
действия их требуют
запредельной ренты.
Как-то нежелательно
они организуются,
с нашими законами
не соотнобразуются.
Надо им условия
тут создать такие,
чтобы улетали прочь
спешно из России,
не исполнив миссии –
тайного задания
Центра нам не дружественного
псевдомироздания.
Псевдомиротворствуя,
сеют лишь соблазны,
что для нашей братии
чужды и опасны.
Кем-то направляются
их мнимые достоинства
на дискредитацию
антихристового воинства.

май 2022

С реальностью утратив связь,
над чёрной бездной накренься,
под виртуальный гул оваций
Москва сгорала от стыда
за то, что сунулась туда,
куда не стоило соваться.

апрель 2022

Вам ещё нужна победа?
Где баланда, там и квас.
Завтра повар людоеда
сало вытопит из вас!

сентябрь 2022

Годовщина

Лютый февраль – Иуда.
Одиннадцать – вслед за ним...
Каждый – злом, из-под спуда
вылезшим, единым
в общей мистории ада,
что распахнул врата.
Скрежет и чья-то бравада
с грохотом: тра-та-та...
Не переждать в сторонке,
уши уже не заткнуть.
Лопаются перепонки...
Жизнь превратилась в жуть.
В гулком хоре проклятий –
внятное: чтоб он сдох!..
Нем средь лжецов и татей
преданный нами Бог...
Что остаётся – плакать
или скулить, как пёс?
Стыд превратился в слякоть
лютых февральских слёз...

февраль 2023

Святая Русь

Не чёрная дыра, зависшая
в беспамятстве чумной эпохи,
а некая реальность высшая,
любви божественной сполохи...

Молитва о властях и воинстве
слух почему-то нынче режет:
под сводом храма чуть освоимся –
врат адových услышим скрежет.

Двух душ – Борисовой и Глебовой –
да славится единство, а не
бесчинства полчища свирепого:
жестоки нынче христиане!

Что, мол, приказ был и что *я не я*,
убийца скоро мямлить будет,
а подвиг противостояния
Отец Небесный не забудет:

сквозь этот мрак Себя проявит нам
по редким звёздам в небе мгlistом –
по душам жертвенным и праведным,
по страстотерпцам пацифистам...

март 2023

Патриотический детектив

Рухнула и – бездыханна.
1982

Версия первая: козни и происки
неисчислимы врагов.
Оборонялась геройски...
Жалко, не дожил хирург Пирогов:
он бы живою и мёртвой водицей
тело её окропил,
по сохранённой в преданьях традиции
кости и дух укрепил.

Версия вторая: веря истово
в высшее своё предназначение,
от реалий впала в помрачение,

покусилась на самоубийство.
Как записка странная предсмертная,
вся словесность многажды экспертами
читана была и перечитана.
Следствие запуталось в причинах.

(Взять одну из многих: не могла
меж двумя достойными мужами
сделать выбор, и тоска ужасная
выползла внезапно из угла.
Запад был настойчив и напорист,
а Восток узор силков своих
укрывал под мантией покорности –
и в ответе каждый из двоих.)

Версия третья: жертва сама
свору убийц и насильников,
словно быка красной тряпкой, дразнила –
вот и свела их с ума,
вот и набросились на провокаторшу,
алча перемолоть
и превратить в кровавую кашу
всю её нежную плоть.

Версия четвёртая: несчастный
случай. Шла себе своим путём
и нашла – обманута чутьём –
смерть свою во цвете лет нечаянно.
То ли навзничь от огня небесного
пала, то ли под ногой покров
ледяных устоев и основ
треснул вдруг – и поглотилась бездной.

Версия пятая: тихий уход –
похоронили другую.
Некую фурию-гурию
жертвой избрали, пустили в расход.
А она – как Феденька Протасов –
от мирских освободилась пут,
растворилась в дальних тех пространствах,
где её Кузьминичной зовут.

(Выделить особо: о наследии,
об её учении неписаном,
о пресуществлённой ею снеди.
Все, кого воспитала эта тризна, –
бывшие адепты, профанируя,
днесь оборотились мародёрами.

Ложная гробница – их кумирня –
пошлым декорирована дёрном.)

Версия шестая: чудом выжила,
пребывала в коме чуть не век.
Вдруг вздохнула глубоко и вышла
на простор лесов, полей и рек.
Томными очами, как пришелица,
знание нездешнее тая,
огляделась – и невнятный шелест
обнажил: ужели это я?

Версия седьмая: всё же в Бозе
опочила и погребена.
Но ещё воскреснет в новом образе,
мёртвые раздвинет времена...
Тёмное, глухое это дело
не закрыть никак, не сдать в архив.
До сих пор над ним витает гриф
жуткой тайны. Продолжение следует...

2007